

*Мертвецы одни не тужат
На проклятой на Шексне... (из песни).*

Хотелось опять на целину – Пустошный уговорил на Волго-Балт (сам не поехал) – Сбор детских книжек – Шексна-2, окрестности – 4 лагеря – река и подходы к ней – наш лагерь – попытка обустроиться, бригада Гаврина – работа на дамбе – Туманов, Зиненкова, Ефременкова и пр. – начальник С. Федотов – карты в палатке и на улице, тысяча – В.П. Карасев, телеграфный язык – чех Ваня - агитбригада – самбо - зависть сварщикам – Бригада Майоршина: Петя Александров, Костя, парторг Леня Блохинцев – 3 смены – пивная с утра – работа с грейфером – работа с вибратором, с отбойным молотком и перфоратором и просто с железной тюкалкой – падение с лесов (Володя Шишов) – кормежка – ловля плотвы с Юрой Тимофеевым – окрестные леса и болота – Галактионов – песни – ПРОЩАЛЬНЫЙ БАНКЕТ С ПИВОМ – солярка в костер, полбороды – 60 рублей – ресторан «Кристалл» в Москве.

В 1962 году я собирался еще раз поехать на летние работы на целину, т.к. в предыдущее лето получил там массу впечатлений. Еще зимой записался в комитете ВЛКСМ, и меня включили в списки в какой-то казахстанский совхоз. В то время Володя Пустошный был комсоргом нашей группы и занимался подготовкой поездки на Волго-Балт, запланированный как место летних работ для нашего курса. Согласно директиве сверху Володя собирал в своем блоке детские книжки, которые предполагалось повезти на Шексню и раздать местным детям. Я тогда притащил из дома довольно много книжек, в том числе и такие, которые отдавать было немного жалко («Маугли» Киплинга с прекрасными иллюстрациями, русские народные сказки в отличном издании тоже с цветными картинками и пр.). Но, то ли ввиду отсутствия дальнейших директив, то ли еще по какой-то причине эти книги так никуда и не уехали из блока Пустошного. Точнее большинство из них исчезло и расплзлось по многочисленным посетителям Володино блока. И меня Вовка тогда уговорил поехать на Волго-Балт («в одно и то же место неинтересно, посмотрим новые»), хотя сам он никуда не поехал. На это, правда, были серьезные причины, связанные с «невыполнением учебной программы», за что его и отчислили с факультета несколько позже. С нашего курса на Шексню поехало довольно много знакомых по прошлогодней целине: Юра Малов, Слава Халилов, Валера Карасев, Петя Николаев, но из нашей группы было всего трое: я, Юра Тимофеев и Миша Маликов. Еще была довольно многочисленная группа с 5 курса: Олег Туманов, Таня Петрова, Галка Зиненкова, Володя Дещеревский, Наташа Туманова, Люда Бушева –однокурсники моего брата Коли, который в это время отправился в поход на Саяны. Была еще агитбригада Оли Зубковой, сформировавшаяся годом раньше на строительстве домны в Липецке (Леха Монахов, Глуценко, Оля Чеснокова), которая беспрестанно что-то репетировала. Ехали мы до станции «Шексна-2», потом добирались до места не помню уж, на чем.

К нашему приезду квартирьерами уже был разбит лагерь, состоявший из двух концентрических кругов шатровых палаток, кухни и скамеек с навесами вокруг тесовых столов. Внутренний круг палаток предназначался для женской половины отряда, внешний – для мужской. Такое расположение было сделано в целях безопасности, т.к. в ближайших окрестностях находилось 4 лагеря заключенных. Хотя лагеря там были как мужские, так и женские, но, судя по топологии нашего размещения, безопасность мужской половины особого беспокойства не вызывала. Вблизи нашего лагеря протекала Шексна – довольно широкая река, но с очень плохим берегом. Иногда мы в ней купались, что было непросто из-за совершенно отвратных подходов к воде. Да и вся пойма была довольно болотистой. Понятно, что место выбиралось для зеков, а не для нас. Неподалеку был поселок с магазином и пивной. Наверное он и назывался Шексна-2, хотя я в этом не уверен.

Наша «столовая». Командир С.Федотов за разработкой планов.

Сразу же по прибытии мы (трое из нашей группы и еще Малов, Халилов и Карасев) выбрали более или менее приличную палатку, кинули туда свои чемоданы и начали обустраиваться. Юра Тимофеев успел уже сколотить небольшой столик из досок, когда вдруг нагрянула бригада Гаврина во главе с ним самим и потребовала освободить якобы их палатку. Немного

побазарив, мы ушли в другую. С тех пор я недолюбливал как самого Володю Гаврина, так и всю его бригаду, занимавшуюся элитной работой - прокладкой местного железнодорожного пути.

Детали распределения народа по бригадам так и остались для меня тайной за семью печатями. Из нашей палатки Славка Халилов и Юра Малов попали в сварщики на строящуюся ГЭС, Валера Карасев – в плотники, а вся наша тройка угодила на строительство дамбы. Здесь бригадиром был Игорь

Наша бригада на трудовом фронте.

Миша Маликов на дамбе. Сзади (в тельняшке) – наш бригадир И.Колотов.

Колотов, аспирант Телеснина, очень спокойный и неторопливый парень. Вся бригада была сформирована из нашего курса. Из мужиков, кроме нас, в бригаде был еще Володя Панов (сейчас он завкафедрой квантовой радиофизики на физфаке), а остальную часть (подавляющее большинство) составляли девушки в основном из одной 215 группы: Ная Смородинская, Лена Маркузон, Женя Стриганова, Лена Щеглова, Алла Новакова и еще много других, фамилий которых я теперь уже не помню. Увидев такое засилье женского пола, мы сразу погрузстнели, т.к. надежды что-либо заработать сразу улетучились. Но погода была теплой и солнечной, девушки все были приятными и обходительными, так что на дамбе мы в основном отдыхали, загорая на чистейшем желтом песочке. Иногда приходил самосвал и вываливал очередную кучу песка. Бригадир махал рукой в сторону кучи, и ее облепляли девушки с лопатами, пытаясь разровнять песок. Дав им потешиться минут пятнадцать, к куче не спеша направлялась пара мужиков и проделывала всю работу за пять минут. После этого пляжный сезон продолжался. Несколько тоскливее сделалось позже, когда на песок стали укладывать слой гравия, т.к. лежать на нем было уже не так комфортно, как на теплом песке.

С.В.Чекалин на ГЭС

Эта идиллия продолжалась бы, наверное, до конца нашего пребывания, если бы вдруг не образовалась новая бригада, в которую мы с Юрой Тимофеевым сразу и переметнулись. Бригадиром был Володя Майоршин, немного знакомый мне по турпоходам – рослый, спокойный и

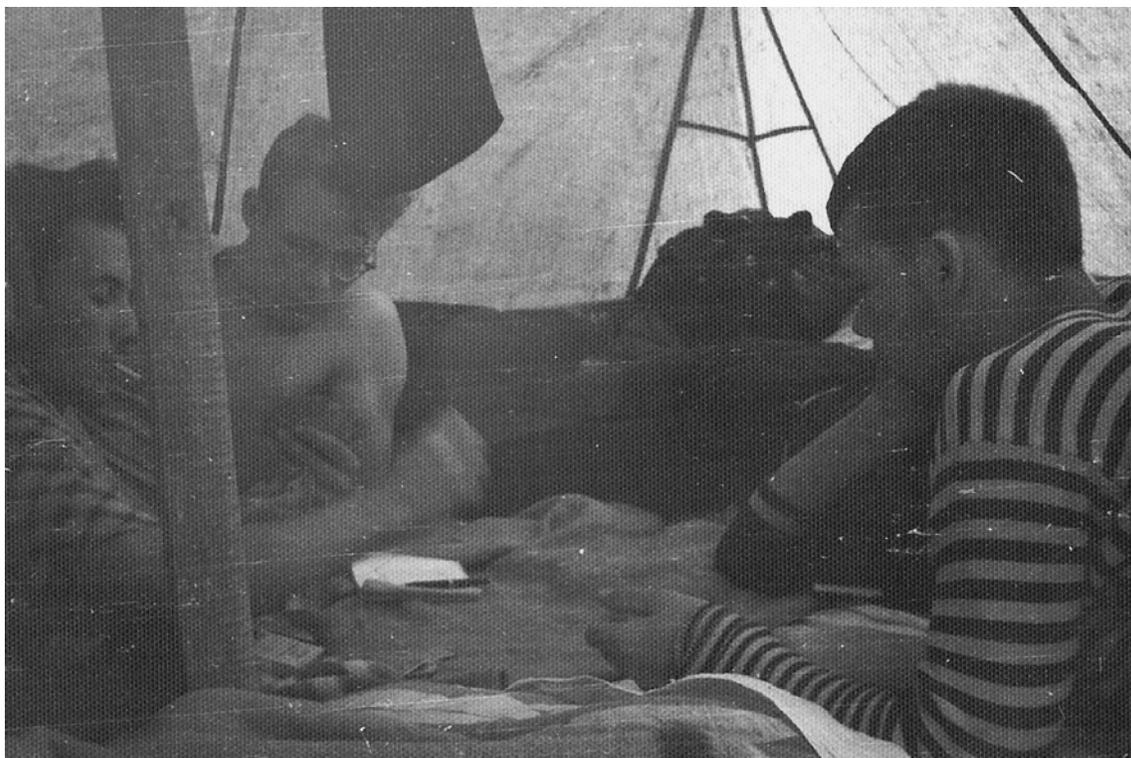
рассудительный парень, обладатель луженой глотки, всегда принимавший участие в вечерних песнопениях. Задачей бригады на строящейся ГЭС была расчистка узкой бетонированной траншеи, в которую не входил нож грейфера. Работа была срочной и поэтому велась в три смены круглосуточно. В нашей смене было 6 человек – кроме нас с Юрой и бригадира, работали еще двое ребят с нашего курса – Петя Александров (сын президента АН) и Костя (не помню его фамилии). Поскольку работа была довольно тяжелой, на нее «бросили» парторга нашего отряда Леню Блохинцева. Леня был постарше нас, высокого роста, очень скромный, интеллигентный и работающий. У него не было ни малейшей склонности к демагогии, столь типичной для парторгов, и вообще он всегда молчал. Работа наша заключалась в том, чтобы, орудуя лопатами, наполнить ковш грейфера илоподобной мокрой глиной из траншеи. Эта процедура, во время которой грейферист спокойно спал у себя в кабине, занимала не менее часа напряженной работы. После этого оператора будили, он делал пару движений рычагами, чтобы развернуть стрелу, вывалить содержимое ковша в сторону и вернуть ковш на прежнее место, и засыпал снова, а мы продолжали работу. Самой неприятной и изматывающей была ночная смена – темно, холодно, время тянется занудно долго и непрерывно

С.В.Чекалин и Ю.М.Тимофеев по дороге на «объект».

хочется спать. После ночи мы с Юрой несколько раз поутру пытались ловить рыбу удочками, сооруженными все умеющим Тимофеевым из каких-то подручных материалов. Занимались мы этим вовсе не из-за любви к этой «второй охоте», а потому что очень хотелось съесть что-нибудь более существенное, чем опостылевшие водянистые каши наших поваров (иногда мы даже без особого сожаления пропускали официальные процедуры приема пищи). Сначала нам повезло – поймали две довольно больших плотвы (Юра называл их сорожками), зажарили на кухне и с огромным удовольствием съели. Однако последующие наши упражнения на этом поприще ничего, кроме разочарования, не принесли. Я не могу сказать, что был плохой клев – «клевало» сразу после заброса. Но при извлечении улова, когда морда рыбы уже показывалась из воды, эта тварь каким-то непостижимым образом соскакивала с крючка и плюхалась в воду, успев при этом сожрать всю хлебную наживку. Мне даже стало казаться, что я узнаю эту ухмыляющуюся морду, в девятнадцатый или двадцатый раз проделывающую один и тот же трюк с достойным сожаления профессионализмом.

В утреннюю смену работать было существенно легче. По дороге на работу мы с Юрой успевали заскочить в открывшуюся уже пивную и пропустить по кружке. Леня Блохинцев, работавший в нашей смене, в пивную не заходил и продолжал размеренно двигаться в направлении нашего объекта. Обычно мы успевали догнать его, и к его чести замечу, что хотя он был парторгом и вроде бы обязан был следить за соблюдением сухого закона, но ни разу

«Тысяча» в палатке. С.Халилов, Ю.Малов, С.Чекалин.

не выразил какого-либо неодобрения. Впрочем, сухой закон не особенно и соблюдался (по крайней мере в карты мы играли все свободное время).

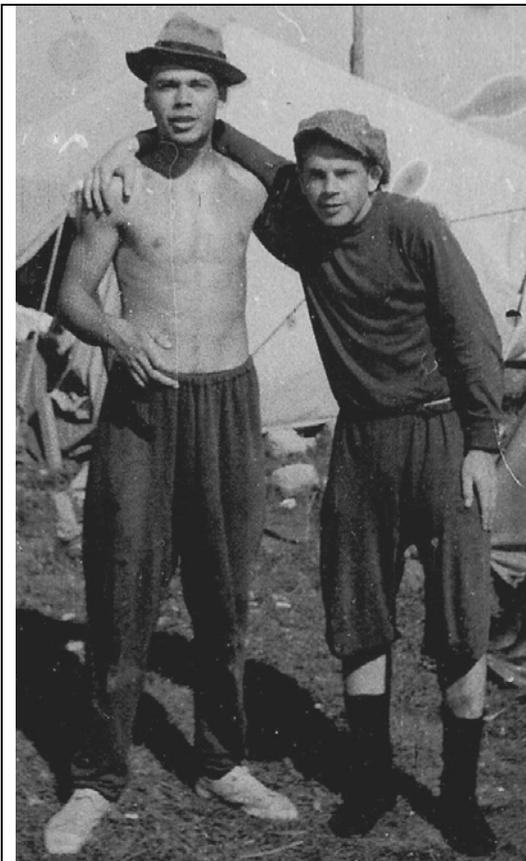

В «очко». В.П.Карасев, С.В.Чекалин.

Я не помню, вычистили ли мы траншею, или ее засасывало глиной быстрее, чем мы могли откапывать, но через пару недель эта работа закончилась. Бригада стала работать в одну смену, причем нас посылали уже поодиночке во все точки ГЭС и занимали самыми разнообразными упражнениями. Один день я работал с отбойным молотком, долбя им бетонную ступеньку. В пыли и грохоте я воображал отбойный молоток «шмассером», которым я обороняюсь от наступающих фашистов. Хотя это и помогало, инструмент мне сильно не понравился. Но гораздо хуже оказалось управляться с перфоратором, которым я сверлил дырки в бетонном полу. Этот прибор был намного тяжелее и производил гораздо больше шума. Работа с ним напоминала схватку с борцом тяжеловесом - приходилось все время упираться, чтобы перфоратор не ракрутил тебя самого. В первый день я все-таки победил, но не уверен, что это удалось бы мне еще раз. К счастью на следующий день мне доверили делать насечку на бетонной стене, (чтобы потом бетон лучше прилипал). Тюкать заостренной Г-образной железкой по стенке было гораздо легче, чем

бороться с перфоратором. В конце концов нас послали работать с местной бригадой, занимающейся заливкой бетоном уже готовых арматурных конструкций (некоторые из них варили наши ребята). Здесь студентов жалели и особенно не напрягали. Мне все же один раз дали поработать маленьким вибратором. Чтобы не путаться под ногами, многие просто сидели на лесах где-нибудь в сторонке с надеждой, что за чем-нибудь позовут. Один наш парень (по-моему его звали Володя Шишов) заснул и свалился с лесов вниз. Ему сильно повезло, потому что он пробил сапогами перила нижележащих лесов и достаточно плавно приземлился задом на настил. Как он потом рассказывал, за эти короткие мгновения перед ним успела промелькнуть вся его жизнь.

Работали мы строго по 8 часов, поэтому оставалось очень много свободного времени. Я, как обычно, сначала пытался ознакомиться с окружающей природой, невзирая на приказы начальства не уходить далеко от лагеря, т.к. кругом «сплошные лагеря, а в них убийцы». Однако, исследуя окрестности, я наткнулся на множество непроходимых завалов, изгородей и болотистых низин, так что от путешествий пришлось отказаться. Поэтому в нерабочее время мы в основном сидели в своей палатке и играли в карты. Главным «спецом» по карточным играм был Юра Малов. Он выучил нас

С.В.Чекалин, В.П.Карасев

В.Федоров, С.Чекалин

играть в «тысячу», и мы с азартом проводили все светлое время за этой замечательной игрой. Насчет того, что можно играть «на интерес», ни у кого даже мысли не возникало. Конечно, наше общение внутри палатки, особенно во время игры, не всегда сопровождалось парламентскими выражениями. Непревзойденным ассом по этой части был Валера Карасев. Палатки стояли достаточно тесно, а голос у Валеры довольно громкий, так что женская часть окружающих палаток начала роптать. Валерий Палыч сначала хорохорился, а потом решил изъясняться «телеграфным» языком, собирая буквы непечатных слов из первых букв печатных. Особенно часто упоминались Бабушка, Лебедь, Харитон, Ульяна и Яков. Валера очень быстро овладел и совершенно филигранно пользовался таким способом выражения, приводя нас в восторг. Даже женская часть окружающих палаток восприняла «телеграфную» технику достаточно благосклонно, и претензий к нашей палатке больше не поступало.

Вечерами народ, не занятый в ночной смене, собирался у костра и начинались песни. Часто просили Володю Майоршина начать про «город Николаев, фарфоровый завод». После недолгих уговоров Володя запевал мощным баритоном, а все остальные подхватывали припев: «С вами, мальчишечки, с вами пропадешь, с вами, негодяями, на каторгу пойдешь!». Иногда Володя Дещеревский приносил свой аккордеон, и пели уже под его аккомпанемент. Но когда доходило до соревнований – кто кого перепоеет, то наша палатка была вне конкуренции. Сказывался прошлогодний целинный опыт. Мы со Славой Халиловым вдвоем «забивали» любых конкурентов. Моей коронной песней тогда была пиратская «По морям и океанам» из к/ф «Остров сокровищ», и девушки часто потом подходили и просили меня спеть «Йо-хо-хо и бутылка рома...».

Пару раз пытались с моим коллегой по секции Володей Федоровым провести тренировки по самбо. Но было слишком жарко, да и падать почти на голую землю было совсем не то, что на борцовский ковер. Однажды устроили с Валерой Галактионовым около палаток сеанс борьбы, который закончился порванной рубашкой. Но Галактионову больше нравилось играть в «блиц» - несколько шахматных досок с часами стояли в нашей столовой, и эти доски никогда не пустовали.

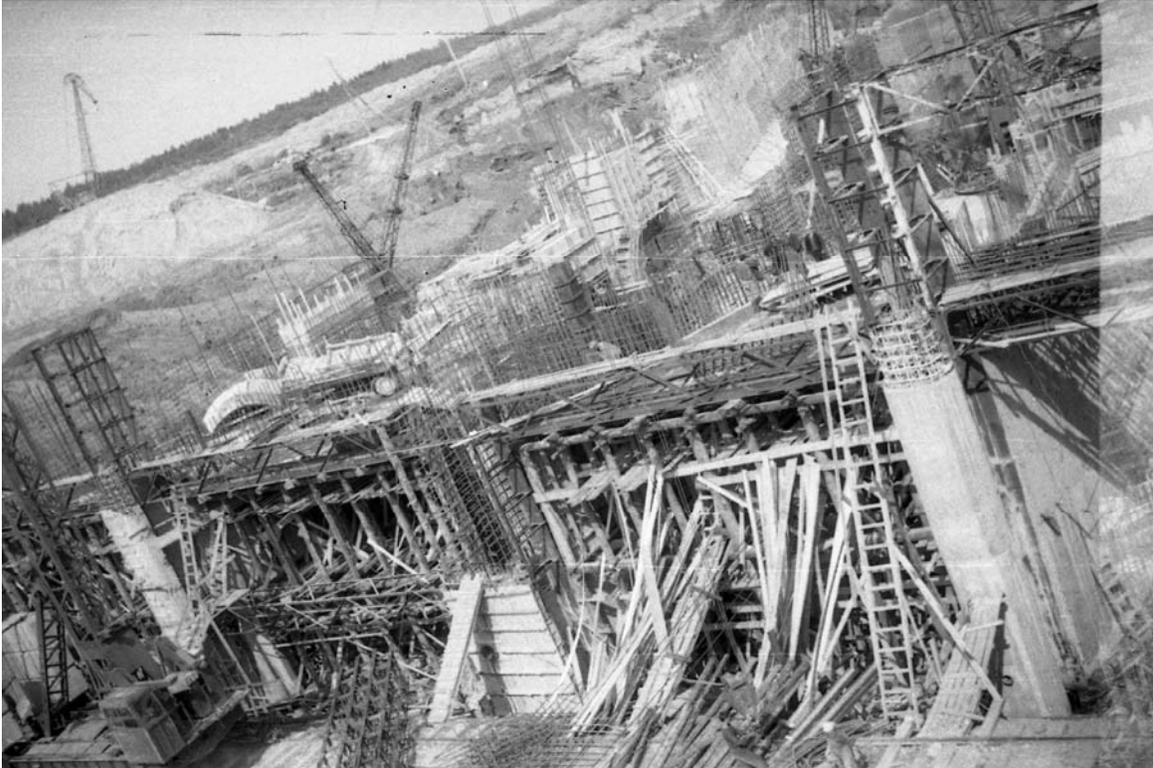
Погода нас баловала – дождь был только раз. Но зато этот день хорошо запомнился тем, что внутри нашей палатки он был таким же косым, как снаружи. Мы залезли под матрацы и так и не смогли толком поиграть в нашу любимую «тысячу».

В конце «срока» был устроен банкет. Привезли огромную бочку пива и разожгли большой костер. Разгорался он слабо, и меня кто-то надоумил плеснуть в костер солянки. Я по молодости охотно согласился, но в самый момент выплескивания поскользнулся на траве и не смог толком отскочить. В результате у меня сгорело полбороды, но к счастью никаких других последствий не было.

В Москве официального банкета не устраивали, но мы с Юрой Маловым, Юрой Тимофеевым и Славкой Халиловым отметили окончание в ресторане «Кристалл» на Ленинском проспекте. Я тогда заработал 60 рублей,

половину подарил бабушке, а оставшиеся намечалось «пропить». И, хотя в «Кристалле» мы себе ни в чем не отказывали, все же по тридцатке пропить так и не смогли.

По сравнению с поездкой на целину в предыдущем году Шексна оставила гораздо меньше впечатлений. Хотя и в этой «шабашке» были моменты, которые вспоминаешь с удовольствием. Неприятное обычно забывается, но ночные работы все же застряли в памяти, как дурной сон.

Панорама ГЭС

С.В.Чекалин, В.П.Карасев, Ю.М.Тимофеев в палатке

Снятие лагеря

Ю.Малов

Люда Бушева

Перфоратор (Юра Тимофеев)